

Города и их хранители

Тульский край: БИТВА, КОТОРОЙ Я НЕ ВИДЕЛ

Мистический путеводитель.
Дорога с Духом-Хранителем.

Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

Тульский край: битва, которой я не видел

<https://litres.ru/74482838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это не книга о Куликовской битве. Это книга о том, что от неё осталось.

Он не видел сражение. В 1380 году Хранитель был дома - как и почти все, кто живёт на этой земле сейчас. Но он помнит, как рассказы становились преданиями, предания - книгами, книги - памятниками. И теперь едет с тобой по полю, где трава, балки и перелески не выдают ни строя войск, ни таблички «здесь стоял такой-то полк».

Три дня. Музей в Моховом, где железо не умеет рассказывать само. Шесть прямоугольников под землёй, про которые хочется сказать «могилы» - и рано. Колонна XIX века, которую легко перепутать с самим событием. Родник, где память становится водой. И Двенадцать ключей - место, куда битва не дошла, но память о ней пришла.

Хранитель честен: он не выдумает традицию и не выдаст предание за документ. Он просит об одном - не верить ему на слово. Проверять.

Атмосферная проза о памяти, которая живёт дольше события.
Для тех, кто умеет смотреть на пустое поле и не торопиться.

Содержание

Перед дорогой	5
Вступление. Ты видел битву?	6
Глава 1. Моховое: вещи после боя	10
Глава 2. Поле, которое пришлось искать	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анатолий Бевза

Тульский край: битва, которой я не видел

Перед дорогой

Это художественная проза и маршрут по Куликову полю. Исторические, археологические и природоведческие сведения опираются на проверяемые открытые источники. Там, где существует научная гипотеза, она названа гипотезой; народное и церковное предание не выдаётся за документальное свидетельство. Дух-Хранитель вымышлен и не является очевидцем Куликовской битвы.

Режим работы музеев, храмов, троп и отдельных участков меняется. Перед поездкой проверяй актуальные условия посещения на официальном сайте музея-заповедника «Куликово поле». Археологические предметы не поднимаем, металлоискатели не используем, с дорог и оборудованных маршрутов без разрешения не съезжаем.

Вступление. Ты видел битву?

Ты всё-таки решил ехать.

Я знал.

Нет, не потому, что умею читать мысли. После двух поездов я уже знаю твои привычки. Если однажды полез смотреть древние камни под дождём, пустое поле тебя уже не остановит.

Садись. Минивэн тот же. Водитель, к счастью, тоже. Он по-прежнему меня не видит и потому сохраняет душевное здоровье.

Сегодня мы едем на Куликово поле.

Ты поворачиваешься ко мне слишком быстро.

- Ты же тогда уже жил?

- Жил.

- Значит, видел битву?

- Ты тоже живёшь сейчас. Вчерашнюю аварию под Ефремовом видел?

- Нет.

- Вот и я не видел.

Это придётся запомнить сразу. Я Хранитель Тулы, а не всевидящее око. В 1380 году я был дома. Позже слышал рассказы. Ещё позже видел, как рассказы становились преданиями, предания - книгами, книги - памятниками, а памятники - местом, куда приезжают школьные автобусы. Это я видел.

Саму битву - нет.

И, пожалуй, хорошо.

Потому что Куликово поле интересно именно тем, что почти никто из нас не может опереться на прямое зрение. Перед нами историческое событие огромного значения, а на поверхности - трава, балки, перелески, дороги. Ни разбитых щитов, ни строя войск, ни аккуратной таблички «здесь стоял такой-то полк».

Земля за шесть с половиной веков успела сделать свою работу.

- Тогда что мы вообще увидим?

- Следы. И способы, которыми люди эти следы ищут.

Начнём в Моховом, в музее. Там лежит железо, которое не умеет рассказывать само. Потом выйдем на поле, которое пришлось заново читать по почвам, рельефу и редким находкам. Будет Зелёная Дубрава, где лес оказался важнее красивой картины. Будут странные прямоугольники под землёй, про которые очень хочется сказать «могилы» и очень рано это говорить. Будет Монастырщино, где народная память похоронила воинов раньше, чем археология успела задать вопросы. Будет Красный холм, где XIX век построил собственный образ битвы. И родник, который помнит больше, чем может доказать.

А в конце я увезу тебя совсем в другую сторону - к Двенадцати ключам. Не потому, что там было сражение. Наоборот. Чтобы ты увидел, как далеко событие может уйти от места,

где произошло.

Ты смотришь на карту.

- А где сама битва?

- Вопрос хороший. Не порть его быстрым ответом.

Минивэн выезжает из Тулы. Я уже не спорю с навигатором на каждом повороте. После прошлой книги мы договорились: он знает сегодняшние дороги, я - некоторые старые. Иногда оба ошибаемся.

За окном начинаются поля. Пахнет нагретой пылью и скошенной травой.

Вот теперь самое время для правила третьей поездки.

Если первая книга учила не путать факт с городской байкой, а вторая - камень с нашим воображением, то здесь будет сложнее. Мы будем отличать событие от памяти о событии.

Память может ничего не выдумывать намеренно и всё равно заполнять пробелы.

Пристегнись.

На пустом поле особенно легко потерять голову.

Есть ещё одна причина начать именно с этого признания. Поле слишком давно окружено уверенностью. Школьная карта рисует стрелки. Памятник задаёт точку. Художник дорисовывает дым. В кино лошади всегда знают, куда скакать. После этого человеку трудно принять, что настоящий исследователь часто говорит: «примерно здесь», «вероятно», «по позднему источнику».

Я в этой книге буду говорить так же.

Если чего-то не знаем - не будем закрывать дыру декоративным дымом. Если версия красивая - проверим, кто её записал и когда. Если музейная реконструкция удобна - не станем выдавать её за фотографию. И если предание живёт несколько веков, не будем смеяться над ним только потому, что археолог не нашёл подпись.

Ты вздыхаешь.

- Опять всё усложнишь.

- Нет. Просто не буду упрощать чужое прошлое ради нашего хорошего настроения.

Ты смотришь в окно. Я тоже.

Где-то там, за полями, начинается место, о котором я знаю больше, чем помню. И меньше, чем говорю.

Это неудобное чувство. Я привык.

Глава 1. Моховое: вещи после боя

Музей Куликовской битвы • д. Моховое, Куркинский район

Музей в Моховом начинается правильно: не с огромного меча в небе и не с фигуры князя на коне. Здание само сидит в ландшафте низко, будто его слегка присыпали землёй.

Мне это подходит.

Потому что главный вопрос здесь не «как красиво показать битву», а «что вообще осталось после неё». Ответ сначала разочаровывает туриста.

Не так много железа, как хотелось бы.

- Но ведь сражались тысячи людей.

- Именно.

В открытом поле после средневекового боя победители и местные жители собирали всё, что имело цену. Целый меч - богатство. Хорошая железная пластина - тоже. Наконечник стрелы можно вытащить из земли, выправить, перековать. Железо не обязано лежать шесть веков только ради будущего музея.

В 2023 году музей выпустил свод находок с поля сражения. В публикациях музея встречаются разные числа, потому что считать можно по-разному: узкая фондовая категория «реликвия битвы» включает предметы с очень строгими признаками, а более широкий научный свод учитывает

больше материалов. В своде 2023 года речь идёт о более чем ста предметах, а в сообщении 2024 года музей писал уже о более чем ста пятидесяти реликвиях в расширенном учёте. Потом появились новые находки.

Так что ещё до первого выезда уточняем: любое число здесь зависит от определения и даты.

Ты задерживаешься у наконечников стрел.

- И это точно с битвы?

- «Точно» здесь дорого стоит.

Музей относит предмет к кругу реликвий, если он найден на поле сражения, датируется нужным временем и по назначению может относиться к вооружению или снаряжению. Это не магическая печать. Это научная атрибуция, у которой есть критерии.

В 2024 году поисковая группа нашла первый для истории изучения поля вток копья и два железных наконечника стрел. Поиск продолжается и сейчас, потому что поле огромное, а металл лежит не ровным слоем, как изюминки в пироге.

Пока эта книга готовилась, поле успело добавить к этому списку ещё одну вещь.

8 сентября 2026 года музей сообщил о редкой находке с северной периферии поля сражения. На мелком броду через Непрядву, недалеко от её слияния с Доном, местный житель Николай Барматин заметил в воде железный предмет и отнёс его в музей. Оказалось - втульчатый кованый наконечник

копья золотоордынского времени, XIII - XIV веков.

У него вытянутое ромбовидное перо и угловые выступы - «ушки». Следы заточки есть не только на пере, но и на выступах. Аналогии известны среди ордынских древностей, однако это не даёт права записывать владельца в войско Мамаёв. оружием такого круга могли пользоваться и русские воины.

- То есть чьё копье?

- Не знаем.

- Опять?

- Привыкай. У хорошей находки иногда сначала прибавляется вопросов.

Место тоже важно. Брод находится на пути, которым, согласно принятой реконструкции, русские рати выходили к полю боя. Сама находка не рисует новый план сражения, но напоминает, что археологическая география не заканчивается там, где удобнее всего вести экскурсию. Музей как раз собирается внимательнее изучать этот участок.

В сообщениях о находке её называли первой подобной на Куликовом поле примерно за полвека. Для копейного наконечника это неудивительно: крупное и пригодное железо после боя собирали особенно тщательно.

К 16 сентября наконечник уже занял место в Зале реликвий музея в Моховом. Не двадцать шестого, как первоначально ожидали некоторые публикации, а раньше.

Ты смотришь на витрину.

- Получается, число находок опять изменилось?

- Поэтому я не люблю высекать такие числа на камне.
Ты переходишь к макету.

Здесь музей неизбежно становится театром: фигурки, расположение войск, движение. Макет помогает увидеть схему, но остаётся реконструкцией, а не фотографией 1380 года.

Современные оценки численности тоже заметно скромнее поздних легендарных цифр. Большая российская энциклопедия приводит для русского войска около пятнадцати-двадцати тысяч человек; в старой историографии встречались и куда более крупные цифры. Оценки войска Мамаёва тоже остаются предметом расчётов и споров.

- А сто тысяч?

- Очень удобно для эпоса. Хуже для логистики.

Средневековая армия ест, пьёт, идёт по дорогам, переправляется, занимает место. Число должно помещаться не только в летопись, но и в ландшафт.

В музейной экспозиции есть ещё одна полезная вещь: источники показаны рядом с археологией. Текст говорит одно, железо - другое, почва - третье. Историк приходится сравнивать их, а не подгонять под одну красивую версию.

Пахнет в залах по-разному. У витрин с железом - сухо и чуть пыльно, как в библиотеке. У макета - краской и клеем. А у выхода, где стеклянная дверь приоткрыта, тянет полем: тёплой землёй и чем-то горьким, похожим на полынь.

Мы поднимаемся на смотровую площадку.

Перед нами поле.

Из музея оно выглядит почти пустым.

- И там всё произошло?

- Где-то там.

Ты хмуришься.

У витрины с вооружением есть ещё одна ловушка. Железо быстро становится главным героем, потому что его можно показать. Но сражение состояло не только из оружия. Были люди, лошади, одежда, пища, обозы, дороги, вода. Большая часть этого исчезает гораздо легче, чем наконечник стрелы.

Поэтому отсутствие тысяч предметов не означает отсутствия большого боя. Оно означает, что археологический след события другого типа, чем у разрушенного города, который можно копать квартал за кварталом.

Есть и терминологическая мелочь, которую туристические рассказы любят сглаживать. Мамай был не ханом из рода Чингисхана, а могущественным военным и политическим деятелем Орды, темником, который контролировал значительную территорию и ставил зависимых ханов. Сказать «хан Мамай» удобно, но неточно.

- А Дмитрий уже был Донским?

- Прозвище закрепила память. В день битвы ему было важнее остаться живым.

В музее такие детали возвращают людей из бронзы обратно в историю. Чем меньше готовых ярлыков, тем лучше видно, насколько сложным был XIV век.

- Слишком расплывчато.

- Отлично. Значит, можно ехать дальше.

Глава 2. Поле, которое пришлось искать

Поле Куликовской битвы • район слияния Дона и Непрядвы

Есть места, которые легко узнаются по форме. Кремль остаётся кремлём, даже если вокруг выросли новые дома. Курган хотя бы возвышается. Поле сражения после шести веков выглядит как поле.

В этом его дурной характер.

Мы едем по дороге от Мохового к открытому пространству. Навигатор показывает точку. Я смотрю в окно. Точка не помогает. Пахнет горячей землёй и полынью.

До конца XX века Куликово поле знали прежде всего по письменной традиции, местным преданиям и мемориалам. Систематическое комплексное исследование ландшафта и археологии развернулось в 1980-е, особенно после подготовки к шестисотлетию битвы. Позже появилась Тульская археологическая экспедиция, которая стала работать здесь постоянно.

Одна из главных задач была почти обидно простой: понять, каким поле было в XIV веке.

Не сегодняшним.

Лес может вырасти. Балка - расширяться. Пашня - уни-

чтожить старую поверхность. Река меняет русло, почва накапливается, дорога переносится. Если смотреть только на нынешний пейзаж, можно честно измерить совсем не тот мир.

Палеогеографические исследования, связанные в том числе с работой Майи Гласко, помогли восстановить размещение лесов, открытых участков и заболоченных зон. Выяснилось, что в районе, который традиционно связывают с битвой, существовало достаточно большое открытое пространство для конного и пешего боя.

- То есть раньше никто этого не видел?

- Видели поле. Не всегда видели его прошлое.

Это разница, за которую люди получают научные степени и обгорают на солнце в экспедициях.

Мы останавливаемся там, где открывается широкий вид на водораздел.

Попробуй не рисовать армии сразу. Сначала рельеф.

Вот повышение. Вот ложбина. Вот направление к Непрядве. Вот участки, где в XIV веке могли быть леса. Теперь уже можно спрашивать, где проходили люди и лошади.

Вместо пустоты проступает сложный рельеф.

Ветер здесь другой - не резкий, а ровный, идёт по траве широкой волной. Слышно, как шуршит что-то под ногами: сухие стебли, старая листва, земля, которую никто не трогал с осени.

Археологи ищут здесь не одну яму с табличкой «бит-

ва». Работают металлоискателями под контролем экспедиции, фиксируют координаты каждой находки, сравнивают распределение предметов, датировку, тип оружия. Один наконечник стрелы сам по себе ещё не поле боя. Скопление предметов нужного времени в понятном ландшафте - уже разговор серьёзнее.

Ты смотришь на траву.

- А если пройти самому с металлоискателем?

- Тогда ты станешь частью проблемы.

Предмет без точной фиксации места теряет половину смысла. К тому же незаконный поиск на археологических памятниках - это не разновидность туризма. Мы здесь ничего не ищем в земле.

Несколько минут идём по тропе.

Я ловлю себя на том, что тоже смотрю вниз.

- Что ищешь?

- Привычка.

- Ты же сказал не искать.

- Я сказал не копать. Глаза пока не запретили.

Поле раздражает тем, что не даёт одной точки, после которой можно сказать: всё, понял. Его приходится собирать из разных типов данных.

Одной находкой или одной цитатой спор о месте битвы не закрывается.

Я помню это поле другим. Не в XIV веке - я там не был. Помню, как здесь ещё не было музея в Моховом, как стояли

другие заборы, как пахло не полынью, а мазутом от старого трактора. Это не историческая память. Это память духа, который живёт рядом и запоминает не даты, а запахи. Иногда она мешает. Иногда помогает понять, что поле - не декорация, а место, где всё время что-то происходит. Просто не то, что мы ищем.

Мы возвращаемся к машине.

Самое любопытное, что научный поиск постепенно менял не только ответ, но и сам вопрос. Раньше часто спрашивали: «Где именно стояли полки?» Современная работа вынуждает сначала выяснить, где вообще были пригодные для боя открытые участки, где проходили старые русла, где рос лес, какие места были заболочены.

Почва здесь оказывается почти таким же источником, как летопись. Пыльца растений, состав горизонтов, следы древних лесов и пашни позволяют восстанавливать среду, в которой двигались люди.

- Значит, можно восстановить всё?

- Нет. Можно сузить пространство ошибок.

Слово «разгадать» здесь слишком громкое. Исследование не обязано выдавать окончательную картинку: оно делает одни версии сильнее, другие слабее.

И ещё оно показывает масштаб работы. За одним туристическим стендом стоят десятки сезонов, тысячи координат, старые карты, архивы и люди, которым приходится снова идти по одному и тому же склону, потому что в прошлом

году трава была слишком высокой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.